

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА КИТАЯ

Научная статья
УДК 39
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-286-292

РИТУАЛЬНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СОСУДОВ-ДИН В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

© Анашина Мария Владимировна
кандидат философских наук, доцент,
Московский педагогический государственный университет
Россия, г. Москва
anashina@yandex.ru

Аннотация. Олицетворением жертвоприношения и его мироустроительной функции в Древнем Китае стал сосуд-дин 鼎 dǐng. В китайских храмах и монастырях часто встречаются круглые триподы и прямоугольные тетраподы, символизирующие, соответственно, Небо и Землю. В процессе своей эволюции они соединили в себе различные функции — хозяйственную, ритуальную и статусную. Сосуды-дин часто украшены изображениями прожорливого чудовища таоте и ритуальными надписями.

Ключевые слова: Древний Китай, культ предков, сосуды-дин, жертвоприношения, цзягувэнь, цзиньвэнь.

SYMBOLIC MEANING OF DING VESSELS IN CHINESE PHILOSOPHY AND CULTURE

© Maria V. Anashina
Moscow State Pedagogical University
Russia, Moscow
anashina@yandex.ru

Abstract. The personification of sacrifice and its world-building function in ancient China was the vessel-din 鼎 dǐng. In Chinese temples and monasteries, round tripods and rectangular tetrapods are often found, symbolizing Heaven and Earth, respectively. In the process of their evolution, they combined various functions - economic, ritual and status. Din vessels are often decorated with images of the gluttonous monster taote and ritual inscriptions.

Keywords: Ancient China, ancestral cult, ding vessels, sacrifices, jiaguwen, jinwen.

Еще в эпоху неолита в Китае сформировался культ мертвых, вера в загробную жизнь и перерождение, о чем свидетельствуют многочисленные археологи-

ческие раскопки. В эпоху Шан-Инь (1554–1046 до н.э.) господствовало представление о загробном мире как зеркальном отражении мира живых [2, 43]. Это можно проследить по характеру захоронений знати в Иньсую, например, Фу Хао 妇好, второй жены шанского правителя У Дина 武丁 (правил в 1250?–1192? гг. до н. э.), умершей в 1200 г. до н. э. В ее гробнице были обнаружены изделия из нефрита, резной кости, бронзы, включая оружие и колокола, изделий из мрамора, бирюзы, слоновой кости, а также останки принесенных в жертву 16 людей и 5 собак [10].

Одновременно, в эпоху Шан-Инь развивались представления о том, что после своей смерти предки во главе с верховным первопредком Шан-ди всемогущи и способны предсказывать будущее. Это нашло отражение в ритуале гадания на костях животных и панцирях черепах, который сопровождался жертвоприношениями, включая человеческие. Важнейшую роль в таком общении с предками приобретала письменность – знаки 文 wén, с помощью которых записывался вопрос первопредку и его ответ. Таким образом, уже в ранние времена письменность приобрела в Китае сакральное значение как связующее звено между миром живых людей и умерших предков.

Культ предков получил свое развитие в последующее время и стал центральным в эпоху Чжоу (1045–221 до н. э.). В зависимости от социального положения участников регламентировался ритуал жертвоприношения, объем и количество жертв. Согласно «Ли-цзи» 禮記, представители чжоуской родовой знати имели право на определенное количество храмов в честь их предков, в которых регулярно приносились им жертвоприношения. Для нормального существования духа-гуй 鬼 guǐ, в которого перерождалась после смерти материальная душа-по 魄 pò, необходимы были регулярные жертвоприношения, совершаемые потомками по мужской линии; лишенный жертвоприношений дух-гуй мог начать вредить всем живым, включая неповинных людей [2, 44–45]. Таким образом, жертвоприношения обеспечивали спокойствие живущих и мертвых.

Ритуальная посуда династий Шан и Чжоу чрезвычайно разнообразна. Помимо триподов и тетраподов 鼎 dǐng использовались жертвенные сосуды для проса 簋 guǐ, котлы на трех ножках 鬲 gé, чаши 盂 yú, подносы 俎 zǔ; для воды применялись блюдо 盤 pán, рукомойник 匜 yí, таз 鑑 jiàn; для вина - кубки 爵 jué и 斝 jiǎ, чаши 觚 gū, сосуды 觶 zhì, рог 觥 gōng, сосуды 彝 yí, кувшины 卣 yǒu, чаши 尊 zūn и т. д. Среди всех найденных к настоящему времени ритуальных сосудов доля сосудов-дин является самой большой – приблизительно пятая часть всех бронзовых изделий [5].

Бронзовые триподы и тетраподы дин часто встречаются в погребениях шанской знати в Иньсую [3, 196]. Их количество, наряду с размерами погребения и бронзовыми сосудами других типов, свидетельствуют о высоком социальном статусе покойного и его месте в социальной иерархии.

В эпоху ранней Западной Чжоу (1045–771 гг. до н. э.) произошла так называемая «ритуальная революция» [11, 23–24]. Чжоуский У-ван 周武王 (XI в. до н. э.) полагал, что одной из причин падения династии Шан-Инь было пьянство иньцев, широкое употребление вина во время совершения жертвоприношений, что

повлекло за собой утрату мандата Неба [13]. Ритуальную функцию сосудов-дин в определенной степени сменила статусная.

Иероглиф 鼎 *dǐng* встречается уже на иньских гадательных надписях и изображает сосуд на ножках с двумя ручками-ушками (рис. 1):

Рис. 1 [12]

В V–III веках до н.э. сосуды-дин стали закрывать крышками. Согласно словарю *说文解字* («Объяснение простых и толкование сложных иероглифов», составлен Сюй Шэнем к 100 г. н. э., издан в 121 г. н. э.), сосуд-дин описывается как «драгоценная утварь, (имеющая) три ножки, два ушка и пять вкусов».

Самые ранние керамические сосуды-дин были обнаружены на стоянке раннего бронзового века Эрлитоу 二里头文化 [17], которую многие современные археологи связывают с первой в истории Китая династией Ся 夏 (2070–1600 гг. до н. э.) [3, 156]. С развитием бронзолитейной технологии в Ся, Шан и Чжоу их сменили бронзовые сосуды-дин.

По преданию, Хуан-ди (2698–2599 гг. до н. э.) отлил три трипода, которые символизировали Три начала – Небо 天, Землю 地 и Человека 人 [5]. В «Шо вэнь» также говорится, что Великий Юй (2123–2025, основатель династии Ся) собрал металлы (имеется в виду бронза) с Девяти областей Китая 九州 и у подножия горы Цзиншань отлил девять треножников, на которых изобразил все сущее, тем самым, получив мандат на царство [15].

Однако в «Цзо чжуань» 左傳 («Комментарии Цзо») повествуется, что девять котлов-треножников были отлиты сыном Юя Великого, Ци 啟, вторым правителем Ся. К началу правления династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) девять ритуальных сосудов-дин были утеряны. В последующие годы китайские императоры несколько раз создавали их копии.

Существует три основные функции сосудов-дин:

- 1) для хранения и приготовления пищи,
- 2) ритуальная,
- 3) статусная.

Функции хранения и приготовления пищи упоминаются, например, в тексте «Чжоу ли» 周禮 (глава 天官冢宰) [17]. Сосуды-дин также использовались во время совершения ритуалов жертвоприношения, в военных походах и на пиршествах. В трактате «Мэн-цзы» описывается, что в горах и реках добывали металл, из которого в Кунью 昆吾 (ныне Аньи, пров. Шаньси) отливали сосуды-дин для совершения жертвоприношений в Кунь-у [3, 176].

Размер и вес сосудов-дин мог достигать внушительных размеров. Так, найденный в Иньсую треножник-дин «Хоу-му-у» (или «Сы-му-у») 后(司)母戊鼎

весит 875 кг, в его изготовлении должны были принимать участие не менее 200 человек [8]. Самые маленькие сосуды-дин были около 10 см в высоту, а большие – более одного метра. Позднешанский прямоугольный четырехножный *Сыму-у фан дин* имеет высоту 133 см, длину 110 см, ширину 78 см и вес 875 кг, а у раннезападночжоуского круглого треножника *Да Юй дин* высота составляет 102,1 см, диаметр 78,4 см и вес 153,5 кг. [5]. Такой размер указывает на то, что в жертву могли приноситься целые животные, а также люди (как известно, в эпоху Шан-Инь практиковались человеческие жертвоприношения).

Кроме того, сосуды-дин олицетворяли классовую систему и власть правящего класса в древнем обществе. Это нашло свое отражение в выражении 鐘鳴鼎食 zhōngmíng dǐngshí – «есть из треножников под звон колоколов», т. е. «вести роскошный образ жизни, купаться в роскоши; богатый, роскошный» [1]. Также сосуды-дин символизировали власть правителя, что иллюстрирует выражение 問鼎中原 – «планировать захват власти во всей стране» [1] [18], что связано с выражением 問鼎 wèndǐng – «спрашивать о размере и весе треножника» - претендовать на первое место, захватить власть и т. п. [1].

В эпоху Западная Чжоу (1045–771 гг. до н. э.) существовали строгие правила, определявшие какое число сосудов-дин может быть использовано в церемониях, таких, как сватовство, свадьба, похороны, в соответствии с рангом знатности. Их описание можно найти в таких текстах, как «Ли цзи» 禮記 («Записи о ритуале»), «Чжоу ли» 周禮 («Чжоуские ритуалы»), «И ли» 儀禮 («Церемониал и обряды») и других. Согласно им, Сын Неба 天子 должен был использовать 9 сосудов дин и 8 бронзовых сосудов гуй 簋, чжухоу 諸侯 – 7 дин и 6 сосудов гуй; дафу 大夫 – 5 сосудов дин и 4 гуй, ши 士 – 3 сосуда дин и 2 сосуда гуй или 1 дин и 1 сосуд гуй. [8] При погребении членов чжоуского дома полагалось: для Сына Неба – девять, чжухоу или цина 卿 – семь, дафу – пять, ши – три или один. В зависимости от титула, при погребении гунов 公 и хоу 侯 использовали семь сосудов-дин, бо 伯 – пять, нань 男 – три или один [3, 232–233].

Необходимо отметить также о существовании определенной нумерологической связи между сосудами дин и гуй 簋, построенной на оппозиции нечетного и четного. Так, можно заметить, что число сосудов-дин на пирах и в погребениях всегда нечетное (9, 7, 5, 3, 1), а сосудов-гуй – четное (8, 6, 4, 2) в зависимости от ранга [4, 131–132].

Начиная с конца периода Западное Чжоу, а также в периоды Чунь-цю (770–476 гг. до н. э.) и Чжань-го (475–221 гг. до н. э.) начинается постепенный отход от существовавшей прежде системы. Это отразилось в том, что при погребениях представителей различных рангов стало использоваться большее число сосудов, чем то, что определялось прежними правилами. При империи Цинь (221–206 гг. до н. э.) эта система была упразднена вместе со старой чжоуской системой рангов.

Выделяют два типа сосудов-дин: круглые, с тремя ножками триподы и квадратные или прямоугольные с четырьмя ножками тетраподы 方鼎 fāngdǐng. Их форма тесно связана с древнекитайскими пространственно-нумерологическими представлениями. Так, два ушка символизируют пару 陰 yīn и 陽 yáng (женское/темное и

мужское/светлое начала), а три ножки – три начала: Небо 天, Землю 地 и Человека 人, что в сумме дает число пять, отсылающее к пяти первоэлементам 五行 wǔxíng. Круглые сосуды-дин символизируют Небо, квадратные – Землю. Тем самым, они выражают ритуальный аспект власти.

Сосуды-дин богато декорированы. Довольно часто на них встречается орнамент с изображением Таоте 饕餮 tāotiè — мифологического чудовища-обжоры. Согласно «Люй-ши чунь-цю», «На чжоуских треножниках изображался монстр Таоте — с головой, но без туловища — он хватал человека, но не мог его проглотить целиком и тем наносил вред себе самому. Эти изображения олицетворяли возмездие: тому, кто творит недоброе, тоже не поздоровится» [6, 242]. Кроме таоте, на сосудах-дин также встречается спиралевидный узор, позднее появляются фигуры животных — коровы, козы, птицы, драконы и львы, которые играли не только декоративную, но и функциональную роль, например, в качестве ручек.

С конца эпохи Шан-Инь, и особенно в эпоху Западная Чжоу, с внутренней стороны сосудов для жертвоприношений, в том числе, и дин, начинают делать различные записи – так называемые 金文 jīnwén. Поскольку олицетворением ритуальных сосудов являлся сосуд-дин, они также получили название 钟鼎文 zhōngdǐngwén – «треножниковое и колокольное письмо». В зависимости от характера надписи выделяются «врезанные письмена» 款 kuǎn и «выпуклые письмена» 识 zhì.

Наиболее ранние иньские надписи были весьма лаконичны. Как правило, они содержали имя владельца и указание на то, кому посвящен данный сосуд. Примером является самая крупная надпись того времени, выполненная на треножнике-дин «Шу Сы-цзы дин»: «В день бин-у ван подарил Шу Сы-цзы двадцать связок раковин. В храме Цзянь. Изготовлен драгоценный сосуд дин для отца Фугуя. В большом зале ванского храма Цзянь. В девятом месяце. Цюань Юй» [4, 106].

С X–IX веков до н.э. надписи на сосудах становятся все более пространными, из нескольких сотен иероглифов. Так, например, надпись «Мао-гун дин» насчитывает 497 иероглифов. [4, 17] Чаще всего надписи встречаются на сосудах-дин и сосудах для зерна гуй, а также на бронзовых колоколах чжун, на долю которых приходится две трети всех известных бронзовых надписей. [4, 19] Их особенностью является то, что это надписи ритуальные, о чем свидетельствует завершающая формула «будет использоваться в качестве сокровища поколением детей и внуков на протяжении десяти тысяч лет» 子子孫孫萬年永寶用. Надписи помещались обычно на внутреннее дно сосуда. Сосуды предназначались для ритуальной трапезы, предназначавшейся для людей и духов, поэтому содержание надписи оказывалось скрытым для посторонних глаз. Тем самым, осуществлялось магическое общение между миром живых и усопшими предками. В другое время сосуды хранились в храме предков [4, 22–24].

Вот пример одной из таких надписей, которая называется «Э-хоу дин» 鄂后鼎: «Правитель совершил поход на юг. Возвращаясь из похода, он остановился в Пэй. Э-хоу Юй-фан поднес правителю сладкого вина, его распили. Юй-фан угощал правителя. Правитель устроил пир. Потом стреляли из лука. Юй-фан стре-

лял вместе с правителем. Все пили вино. Правитель лично одарил Юй-фана пятью парами украшений из нефрита, пятью лошадьми, пятью пучками стрел. Юй-фан почтительно сложил руки и поклонился до земли, осмелился поблагодарить Сына Неба за великолепный дар. По этому случаю был сделан жертвенный сосуд-дин. На протяжении десяти тысяч лет дети и внуки вечно будут пользоваться им как драгоценностью» [9, 134].

Анализ надписей на бронзовых сосудах раскрывает их особую ритуальную функцию, на что совершенно справедливо указывает М. В. Крюков: «Для древних китайцев жертвенный сосуд являлся ценностной категорией особого рода. Он был олицетворением единства родственной общности и непрерывности связи между живыми и усопшими. По существу дела он представлял собой орудие достижения индивидуального и группового бессмертия; с его помощью живущие люди, а также их многочисленные потомки осуществляли кормление духов предков, получая взамен их сакральное покровительство. В этом состоит значение того, что чжоусцы именовали "сокровенным использованием" бронзовых сосудов - обеспечение вечной ("десятитысячелетней") преемственности поколений. И здесь же – подлинный ключ к троичной структуре (прошлое, настоящее, будущее – М.А.) цзиньвэнь» [4, 115–116]. Фактически, бронзовые сосуды, соединяя три времени – прошлое, настоящее и будущее, мир живых и мир усопших, в единое сакральное пространство, тем самым обеспечивали вечность существования рода.

Большинство надписей на бронзе содержит описание акта дарения вышестоящим (правителем) адресату драгоценностей (раковин, нефрита), оружия (стрел, колесниц), имущества (земли, подданных) и т. п., в благодарность за которые отливался бронзовый сосуд и наносилась соответствующая надпись. Чжоуские ваны считались Сыновьями Неба, и в этом качестве могли напрямую общаться с Небом, чего были лишены остальные представители человечества. То есть, через вана осуществлялась связь с Небом, ниспосылающего человеку счастье, долголетие и другие благие дары. Таким образом, ритуальный сосуд с нанесенной на него ритуальной надписью становился посредником между человеком и Небом.

Китайское мироощущение является выражением коррелятивного мышления [7, 31]. Согласно Дж. Хендерсону, «Коррелятивное мышление в целом устанавливает систематические соответствия между аспектами различных порядков реальности или царств космоса, таких как человеческое тело, политическое тело и небесные тела. Он предполагает, что эти родственные порядки в целом гомологичны, что они соответствуют друг другу в каком-то основном отношении, даже в некоторых случаях, что их тождества содержатся друг в друге.» [14, 1]. Наиболее универсальный тип коррелятивного мышления, появившийся еще в раннем Китае, основывался на соответствии между человеком и космосом, микрокосмом и макрокосмом [14, 2].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что сосуды-дин, которые представлялись, как было показано выше, посредниками между человеком и Небом, и обеспечивая физическое бессмертие человека как связи между предками, ныне живущими и потомками, есть отражение такого коррелятивного мышления.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва: Восточная литература, 2001.
3. История китайской цивилизации: в 4 т. / гл. ред. Юань Синпэй [и др.]; перевод с кит.; под редакцией И. Ф. Поповой, М. Ю. Ульянова. Москва: Шанс, 2021. Т. 1.
4. Крюков В. М. Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. Москва: Памятники исторической мысли, 2000.
5. Кучера С. История, культура и право древнего Китая. Инскрипции на бронзовых изделиях — особый вид источников по древней истории Китая. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1331-7> (дата обращения: 25.06.2022).
6. Люйши чуньцю (Весны и осени господина Люя) / перевод Г. А. Ткаченко. Москва: Мысль, 2010.
7. Ткаченко Г. А. Хаос и космос в традиционной китайской космологии и антропологии // Бог — человек — общество в традиционных культурах Востока. Москва: Наука. Восточная литература, 1993.
8. Хань Фан, Ван Цзичао. Ритуал и церемониальная музыка в Китае. Бронзовые изделия эпох Шан и Чжоу из провинции Хубэй и уникальность китайской культуры // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 / Редколл.: Кобзев А. И. [и др.]. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. 594 с. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 14 / редколл.: А. И. Кобзев и др.). URL: <https://www.synologia.ru/a> (дата обращения: 27.06.2022).
9. Хуан Шуин, Крюков М. В. Древнекитайский язык. Тексты, грамматика, лексический комментарий. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ВКН, 2020.
10. Buckley Ebreu, Patricia Shang Tomb of Fu Hao. A Visual Sourcebook of Chinese Civilization. University of Washington. URL: <http://depts.washington.edu/chinaciv/archae/2fuhmain.htm> (дата обращения: 26.06.2022).
11. Chen, Jianming; Jay Xu; Fu Juliang (2011). Along the Yangzi River: Regional Culture of the Bronze Age from Hunan. New York: Art Media Resources, Ltd.
12. Chinese Etymology. URL: <https://hanziyuan.net/#%E9%BC%8E> (дата обращения: 25.06.2022).
13. Fong, Wen, ed. (1980). Great Bronze Age of China. New York: Alfred A. Knopf, Metropolitan Museum of Art.
14. Henderson J. B. The development and decline of Chinese cosmology. N.Y., 1984.
15. 便民查询网. URL: https://zidian.bmcx.com/e9bc8e_zidianchaxun/ (дата обращения: 25.06.2022).
16. 向桃初 二里头文化向南方的传播 URL: <http://archaeology.net.cn/cn/%E7%A0%94%E7%A9%B6%E6%96%B0%E8%AE%BA/%E4%BA%8C%E9%87%8C%E5%A4%B4%E6%96%87%E5%8C%96%E5%90%91%E5%8D%97%E6%96%B9%E7%9A%84%E4%BC%A0%E6%92%AD.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).
17. 周禮 天官冢宰: URL: <https://ctext.org/rites-of-zhou/tian-guan-zhong-zai/zh> (дата обращения: 25.06.2022).
18. 青銅器器名簡介: 食器 (鼎、鬲、甗、簋、豆) // 歷史文物陳列館 (Музей института истории и филологии, Академия Синика) URL: <http://museum.sinica.edu.tw/resources/item/65/> (дата обращения: 25.06.2022).